

языковом сознании представителей исследуемых социумов, проживающих в Грузии. Общими для всех исследуемых народов являются следующие когнитивные признаки рассматриваемого концепта: «родная сторона», «родной дом», «чувства», «Грузия», «мать», «место рождения».

Отличительными признаками для грузинского языкового сознания являются признаки: «корни», «это тепло», «это боль».

Таким образом, проанализировав концепт «родина/ samshoblo» в русском и грузинском языковом сознании и обобщая все вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Концепт «родина/ samshoblo» представляет собой одну из важнейших культурных, ментальных, языковых пространственных констант, составляющих русскую и грузинскую национальные картины мира.

2. Проведенное исследование свидетельствует о достаточной семантической близости слов родина и samshoblo в русском и грузинском языках, что, в частности, подтверждает статус концепта «родина» как общечеловеческой ценности.

Список литературы

1. Аскольдов, С. А. Концепт и слово // Русская словесность : антология / под ред. В. Н. Нерознака. М., 1997. С. 267–280.

2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 4. М., 1998.

3. Ефремова, Т. А. Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. / под ред. Т. Ф. Ефремовой. М., 2006.

4. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002. 477 с.

5. Российский энциклопедический словарь : в 2 кн. / гл. ред. А. М. Прохоров. М., 2001.

6. Сандомирская, И. Книга о родине: опыт анализа дискурсивных практик. Wien, 2001.

7. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997. 824 с.

8. Телия, В. Н. Наименование РОДИНА как часть социального концепта «Patria» в русском языке // Языковая категоризация : материалы круглого стола, посвящ. юбилею Е. С. Кубряковой по тематике ее исследования. М., 1997.

9. Уфимцева, Н. В. Языковое сознание русских в зеркале ассоциативного эксперимента // Русское слово в русском мире : сб. ст. М., 2004.

10. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: www.ushakovdictionary.ru

11. Arabuli, A. Qartuli enis ganmartebiti lexsikoni. T. 1. Tb., 2007. 750 gv.

12. Orbeliani, S-S. Qartuli enis ganmarTebiti lexsikoni. T. 1. 1966. 900 gv.

Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 7 (336). Филология. Искусствоведение. Вып. 89. С. 220–224.

Ю. А. Южакова

ЯВЛЕНИЕ ТОЖДЕСТВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Рассматривается содержание понятия «тождество», одной из несомненных и обязательных логических категорий, семантическое поле «тождество», использование термина в лингвистической литературе и основания выделения категории тождества в русском языке.

Ключевые слова: *тождество, идентичность, лингвистическая категория, синтаксические конструкции, «знаки» тождества.*

Понятие «тождество» относится к числу фундаментальных концептов мысли и языка. Именно тождество и различие определяет саму «картину мира», делит его на «сущности» [10. С. 12]. Тождество используется в качестве основного понятия философии, логики и мате-

матики, поэтому к нему относятся все трудности, связанные с выяснением и определением исходных (фундаментальных) понятий науки.

Тождество обычно представляется как «А (есть) то же, что и Б» или «А тождественно Б». Но и такое, казалось бы, бесспорное тол-

кование сформировалось не сразу. В истории философского учения были сторонники классической теории (Дж. Перри, Дж. Нельсон), которые признавали только абсолютное тождество, и приверженцы релятивистской теории (П. Гич), которые сводили все тождества к относительным: «А есть то же по свойству Б, что и А», принимая как постулат то, что два предмета могут совпадать по отношению к одному свойству и различаться по отношению к другому, и признавая таким образом существование параметра отождествления. Вопрос о содержании тождества, то есть о том, что может быть отождествлено, также оказался сложным и дискуссионным. Классическая философская теория тождества базируется на утверждении о том, что все тождественно самому себе, ничто не является тождественным чему-либо еще, кроме самого себя (Д. Льюис). Таким образом, только объект А может быть абсолютно тождествен А, то есть самому себе. А как же тогда объект Б, наделенный такими же свойствами? И имеет ли в этом случае смысл сама операция сравнения? Кроме того, возникают проблемы преемственности (можно ли говорить о неизменности или тождественности, несмотря на произошедшие изменения), признания тождественным самому себе объекта с разными наименованиями. Разрушает замкнутый круг сформулированное Лейбницем философское определение тождества как равенство, одинаковость предмета, явления с самим собой или равенство нескольких предметов [6. С. 247]. На этом основании можно говорить о различных видах тождества – равенство предмета самому себе и идентичность двух предметов – и разной степени тождества – абсолютное (полное) и относительное (частичное).

Толкование значения слова «тождество» в русской лексикографии не представляется однозначным. В Толковом словаре русского языка Д. Н. Ушакова тождество определяется как «такое состояние, когда два или несколько сравниваемых предметов, явлений представляют собой то же самое, вполне совпадают, являются совершенно одинаковыми» [7. С. 724]. Таким образом, можно полагать, что утверждение о тождественности является результатом логической операции сравнения. Задачей сравнения сопоставимых объектов является установление как тождества, так и различия. Если представить шкалу сравнения, то на одном ее конце будет «различие», то есть абсолютное несоответствие предметов, а на другом – «тождество»

в абсолютной его форме. Промежуточными на данной шкале будут «сходство», «подобие» и другие смежные понятия. Опасность подмены тождества сходством или подобием спровоцирована толкованиями понятия «тождественный», которое несколько различается в разных источниках. Это и «идентичный», «такой же, подобный», «равный, одинаковый». Г. Д. Фигуровская отмечала: «Понятия тождества, отождествления, так же как и отношения сходства и различия, являются одними из центральных в языке, так как порождаются универсальным способом логического мышления и познания мира – сравнением, – или, если это способ детализировать, такими мыслительными операциями, как отождествление, сравнение, сопоставление; они образуют чрезвычайно развитую и разнообразную в своем функционировании языковую категорию» [8. С. 217]. Возникает необходимость разграничения смежных понятий.

Тождество следует отличать от сходства, подобия и единства. Сходными мы называем предметы, обладающие одним или несколькими общими свойствами; чем больше у предметов общих свойств, тем ближе их сходство подходит к тождеству. Два предмета считаются тождественными, если их качества совершенно сходны.

Понятие «тождество» часто трактуется как «подобие». Концепт «подобие» промежуточный, «средний» между сходством и одинаковостью. Отождествление в сознании говорящего связано со сближением существенных признаков сопоставляемых объектов вплоть до их полного совпадения. Полное совпадение и воспринимается как тождество, неполное совпадение – как подобие или сходство.

Вслед за Н. Д. Арутюновой сформулируем основные отличия тождества от сходства:

- 1) тождество, в отличие от сходства, объективно;
- 2) тождество константно, то есть не зависит от течения времени;
- 3) «сходство градуировано, тождество нет. Можно говорить о степени сходства (мало похож, очень похож), но не о степени тождества» [1. С. 288];
- 4) тождество возможно установить только для одного и того же индивида или в пределах одного класса; предметы, относящиеся к разным классам не могут быть тождественны;
- 5) тождество лишено образности, так как сопоставление происходит в пределах одного класса;

6) конструкции тождества обратимы в отличие от конструкций подобия;

7) предикаты тождества не имеют распространителей, так как неуместно указание на то, в чем равны предметы или объект идентичен самому себе;

8) тождество и подобие имеют различные показатели. Арсенал специальных средств тождества включает *тот же, тот же самый, именно тот, это, то же самое, одно и то же*. Актуализаторами подобия являются как, *наподобие, почти, совсем*.

Не только близкие понятия, но и различные виды тождества ($A=A$) и ($A=B$) требуют разграничения терминологии, причем в двух направлениях: разведение процесса и результата (отождествление и тождество) и разного нахождения в семантическом поле тождества.

Семантическое поле «тождество» обширно и многообразно, в центре его два ядра: **значение тождества предмета самому себе и значение идентичности различных предметов**. Первое значение ближе к абсолютному тождеству и имеет следующие семантические варианты: отождествление различных наименований одного объекта (*Бегемот то же, что и гиппопотам*); неизменность (*И на третий день было то же, и доктора сказали, что есть надежда* (Л. Н. Толстой)); единственность, избранность, отсутствие вариантов (*Кто, если не я*). Чуть дальше от центра значения квалификации лица или предмета (*Для Константина народ был только главный участник в общем труде* (Л. Н. Толстой)); утверждение о принадлежности к определенному общепонятийному классу (*Дворяне те же чиновники* (И. С. Тургенев)); значение повторяемости (*Что невалось дедами, то поется внуками* (С. Есенин)). На периферии данного значения оценка, характеристика через наделение определенными свойствами, признаками, констатация этих свойств (*Она была улыбка, озарявшая все вокруг* (Л. Н. Толстой)); констатация цели, задачи, мотива, условия, результата (*Но в этом-то и цель образования – из всего сделать наслаждение* (Л. Н. Толстой)); характеристика лица по осуществляемой деятельности, ее возможности или отношению к действию (*Отец – вот кто работает день и ночь*).

Второе значение – идентичности различных предметов – ближе к относительному тождеству, так как в основе процесса сравнения лежит выделение параметра, по которому сопоставляемые объекты могут быть признаны

тождественными. Основными вариантами значения являются: тождество действий, производимых одним лицом (*Так же краснел и вздрагивал я, считая все погибшим, когда получил единицу за физику и остался на втором курсе; так же считал себя погибшим после того, как испортил порученное мне дело сестры* (Л. Н. Толстой)); тождество действий двух и более лиц (*Вронский встал. Камеровский поднялся тоже* (Л. Н. Толстой)); тождество субъектов действия (*И сын, так же как и муж, произвел в Анне чувство, похожее на разочарование* (Л. Н. Толстой)); несколько отстоят от центра семантические варианты с менее значимым параметром сравнения: тождество косвенных объектов, на которые одинаково распространяется или не распространяется действие одного лица (*Все, что постигнет ее и сына, к которому, точно так же как и к ней, переменились его чувства, – перестало занимать его* (Л. Н. Толстой)); тождество мыслительных, интеллектуальных операций двух и более лиц (*Он сам думал о фигуре Пилата то же, что сказал Голенищев* (Л. Н. Толстой)); тождество эмоций, чувств (*Ну, так доволен своим днем. И я тоже* (А. И. Куприн)); тождество обстоятельств, в которых совершается действие (*Священник посмотрел усталым и грустным взглядом на жениха и невесту, вздохнул и, выпростав из-под ризы правую руку, благословил его жениха и так же, но с оттенком осторожной нежности, наложил сложенные персты на склоненную голову Кити* (Л. Н. Толстой)); тождество признаков (*Она взглянула на меня тем же несколько холодным открытым взглядом, который был у ее сына* (И. С. Тургенев)). Периферическими следует считать значение одновременности действий одного лица (*Но вдруг в одно и то же время он почувствовал себя виноватым и пожалел ее* (Л. Н. Толстой)), а также близкое к сходству по причине наличия образности значение единения, максимальной близости, взаимообусловленности (*Природа, и луна, и я, мы были одно и то же* (Л. Н. Толстой)).

Понятие «тождества» неоднократно отмечалось в работах по лингвистике. В специальных исследованиях оно чаще всего связано с идентичностью форм выражения различных языковых явлений, поэтому говорят о тождестве фонем, морфем, лексем, предложений. В большинстве случаев тождественными, то есть равными, одинаковыми, языковые единицы бывают по одному дифференциальному

признаку: категориальной принадлежности, грамматическому или лексическому значению, составу структурных компонентов, выполняемой функции. Ученые обращаются к понятию «тождества» как необходимому для объяснения лингвистических явлений и отношений между ними.

Об отношениях подобия, тождества, идентичности фонем писал В. В. Химик, рассматривая тождество как соотнесение однопорядковых элементов на основе полного или частичного их сходства. «Таковы связи нескольких фонем, реализующихся в одной фонеме (ср. [г], [г'], [к], [ж], [з'] и встречающиеся в пределах вариантов одной корневой морфемы *друж*)» [9. С. 114]. В отношениях подобия, по его мнению, находятся флексии/ суффиксы глагольных форм инфинитива (ср. *-ть, -ти, -чь, -сти*).

Тождество лексических единиц обычно констатируется на уровне синонимов (*зрелище* и *шоу*). О синтаксической синонимии пишет Г. А. Золотова: «Свой круг в схеме синтаксического поля занимают синтаксические синонимы», например: *На улице холодно – Похолодало – Наступили холода – Стоит холодная погода*. «Синонимическая близость синтаксических моделей в каждом ряду отвечает критерию одноименного, но разнооформленного состава компонентов» [4. С. 40]. В качестве варианта синтаксического тождества рассматривается «корреференция – различное обозначение объекта, появляющееся при его повторной номинации или переименовании одного и того же текстового референта» [9. С. 128]. Все эти термины, хотя и недостаточно распространенные, называют и объясняют существующие на всех языковых уровнях явления.

Языковая **категория тождества** реализуется в особых конструкциях, в которых совмещается функциональное, структурное и семантическое тождество. Конструкции тождества активно используются в речи, но являются недостаточно описанными. Таким образом, возникает необходимость выделения и изучения языковой категории, включающей все названные стороны.

Категориальное значение тождества получило толкование в «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой: «Функциональная общность, принадлежность к одному и тому же инварианту, объединенность этой принадлежностью разных конкретных воспроизведений инварианта» [2. С. 476]. Термин «Категория тождества» находим у П. А. Леканта в статье

«К вопросу о категории тождества в русском языке» [5. С. 5].

В. В. Виноградов, А. А. Шахматов, А. М. Пешковский, П. А. Лекант обращались к категориальной семантике тождества при анализе языковых процессов. Современная наука требует не только объяснения содержания термина, но и пристального изучения явлений, его наполняющих, их взаимоотношений и взаимопроникновений, семантических и структурных особенностей, способов реализации и актуализации.

Впервые на категориальное значение тождества указал В. В. Виноградов в труде «Русский язык (грамматическое учение о слове)». Это значение было отмечено у частицы *же* в ряду других: «К указательным частицам, по видимому, примыкает постпозитивная отождествительная частица *же* в таких сочетаниях, как *тот же, туда же, там же, тогда же* и т. п. Она соединяется с местоименными словами по методу агглютинации» [3. С. 668]. А. А. Шахматов ввел термин «предложения тождества» для характеристики двусоставных несогласованных предложений типа *Нестор – отец русской истории* [11. С. 150]. Если совмещаются концепты одного рода и «объема» (в функциональном и/ или логическом смысле), то предложение принимается как выражающее тождество [см. подробнее: 10. С. 9].

В таких конструкциях тождество содержательной стороны (отождествление двух представлений) сочетается с формой тождества, допускающей обратимость компонентов, например *Мещера – остаток лесного океана* (К. Паустовский). Конструкции тождества, по мнению Г. Д. Фигуровской, это «синтаксические единицы, в которых теми или иными синтаксическими средствами выражается референтное тождество, то есть отнесенность двух компонентов конструкции к одному и тому же реальному лицу, предмету, явлению, действию, событию, ситуации и соотнесенность (корреляция) данных компонентов в одном плане» [8. С. 220].

Конструкции тождества в русском языке отмечаются на всех уровнях. Это словосочетание, однородные члены простого предложения, осложняющие простое предложение конструкции, псевдосложное предложение, сложносочиненное и сложноподчиненное предложение, сложное синтаксическое целое. Для актуализации тождества используются специальные показатели. Изучение и описание конструкций

тождества, их структурно-семантических особенностей является предметом специального исследования.

Список литературы

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека. М., 1998. 896 с.
2. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С. 476.
3. Виноградов, В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М., 1947. 668 с.
4. Золотова, Г. А. Некоторые вопросы синтаксической синонимии // Русский литературный язык: номинация, предикация, экспрессия : межвуз. сб. науч. тр., посвящ. 70-летию проф. П. А. Леканта. М., 2002. С. 39–44
5. Лекант, П. А. К вопросу о категории тождества в русском языке // Средства номинации и предикации в русском языке : межвуз. сб. науч. тр. М., 2001. С. 3–7.
6. Новая философская энциклопедия / под ред. В. С. Стёпина : в 4 т. М., 2001. Т. 4. С. 247.
7. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова : в 4 т. М., 2000. Т. 4. С. 724.
8. Фигуровская, Г. Д. Семантико-синтаксические отношения в конструкциях тождества (проблема разграничения смежных отношений) // Русский литературный язык: номинация, предикация, экспрессия : межвуз. сб. науч. тр., посвящ. 70-летию проф. П. А. Леканта. М., 2002. С. 217–223.
9. Химик, В. В. Отношение как гиперкатегория лингвистики // Русский литературный язык: номинация, предикация, экспрессия : межвуз. сб. науч. тр., посвящ. 70-летию проф. П. А. Леканта. М., 2002. С. 111–116.
10. Шатуновский, И. Б. Семантика предложения и нерелевантные слова (значение, коммуникативная перспектива, прагматика) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1993. 42 с.
11. Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка : 3-е изд. М., 2001. С. 150.

*Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 7 (336).
Филология. Искусствоведение. Вып. 89. С. 224–229.*

В. А. Ермакова

«ДРУГОЙ» КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ СЕМИОТИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ (на материале русских и английских паремий)

Семиотика человеческого поведения предполагает существование «другого» как необходимое условие идентификации личности и формирования самосознания. Благодаря существованию «другого» человек способен формировать суждение о себе как о субъекте и объекте одновременно. «Другой» одновременно выступает посредником в отношениях личности с собой и наблюдателем её мыслей и ощущений.

Ключевые слова: *концепт «друг», другое, оппозиция «свой-чужой», персонифицированность, безличность, языковая картина мира.*

Языковая картина мира многоцентрирована, её зеркальность выражена в наличии разных центров, каждый из которых окружен областью «своего»; «человек существует, осмысливая свою жизнь и сравнивая её с жизнью окружающих людей, со своей собственной жизнью в другие отрезки времени» [6. С. 21].

Опираясь на представление о собственном мире, о своей жизни, человек воспринимает жизнь другого зеркально отраженной, с теми

искажениями, которые обусловлены различиями в укладе, быте и т. д. Оппозиция «свой–чужой» выполняет в этом отношении организующую функцию: она сглаживает «неровности» индивидуального, давая право каждому на обладание «своим». Поскольку семантика «своего» подразумевает личное начало и существует некоторое «я» как своего рода центр мира в аспекте оппозиции «свой–чужой», которое «очерчивает область «своего» и выводит не-